

славянской исторической лексикологии и лексикографии: Тез. конфер. Октябрь 1975 г. Москва. Вып. 4. Теория и практика исторической лексикографии. М., 1975. 62.

⁶Петлева И.П. Этимологические заметки по славянской лексике. II // Этимология. 1976. М., 1978. 47.

⁷В цитированной выше работе И.П. Петлевой предлагается объяснение рус. (с)кор(о)к- из праслав. *(s)koris-. Наличие расширения -t- здесь, однако, вряд ли необходимо: сопоставление рус. диал. *корсать* пенз. 'рубить (шашкой), резать (ножом)', самар. 'отрезать или отрывать, отламывать' (Филин 14, 372) с лит. *kařti* 'чесать, тереть (лен)', тох. А *kāršt*, В *kārst* 'отрезать', хетт. *karš* 'обрезать', греч. *κορσώ* 'стричь' обосновывает правомерность реконструкции праслав. **kъrs-ti*, с последующей тематизацией **kъrsati* (ср. однокоренное **čъrxati*/**čъrsati*, см. Ж.Ж. Варбот. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. I // Этимология. 1971. М., 1973. 7—8; ЭССЯ 4. 147). Производными от вариантных основ **skъrs-* и **kъrs-* с *s-mobile* и без него и могут быть рассматриваемые русские имена с основой (с)кор(о)к-. Особую проблему представляет генетическое соотношение этих имен и с.-хорв. диал. (Спа Gora) *skōrosati* 'погибнуть, пропасть', болг. *под-скорос(в)ам* 'подстрекать'. Скок допускал для этих последних образование от *skor* с помощью -о- под влиянием греческого аориста (Skok III, 266). Скорее, вероятно родство русских имен и южнославянских глаголов на базе праслав. **skors-*, произвольного от *(s)kъrs-. Маловероятным представляется и непосредственное образование рус. *скоросый* от *скорый* (это предположение см.: Фасмер III, 653).

О. Младенова

ИЗ БОЛГАРСКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ. III*

(8. *скорѣц*; 9. *всрап*; 10 *нашчүвам*; 11. *штекам*;
12. *штрóпе*)

8. Болг. диал. *скорѣц* 'червь, который заводится в брызге' (Севлиево; Тетевенско), *скóрци* мн. 'волосатые черви, которые заводятся в падали' (Драмско, Геров 6, 292), 'черви' (Момчиловци, Смолянско), *скóрце* мн. 'маленькие червячки, глисты' (Славейно, Виево, Кутела, Смолянско, БД 2, 267), 'черви в протухших продуктах' (Ситово, Пловдивско, БД, 267)¹ уже подвергалось этимологическому анализу. По мнению М. Выгленова², речь идет о производном от **skorъ* 'быстрый', как и в с.-хорв. *skōrac* 'насекомое Oxytelus', *skōrak* 'насекомое Scolopendra morsitans' (RJA 63, 285). Черви названы так из-за большой скорости передвижения, ср. диал. синоним *скáчка* (Геро 5, 170). Другую этимологию этого болгарского слова выдвигает Р. Бернар³, считая его, с некоторыми оговорками, заимствованием из греч. *σκóρος* 'червь, моль', засвидетельствованного уже в среднегреческий период. Это название, как и др.-греч. *κόρις* 'клоп', *κεῖρω* 'режу', является континуантом и.-е. **sker-* 'резать' (Pokorny, 940). Свое допущение о заимствованном, а не исконном характере болгарского слова Р. Бернар обосновывает его изолированностью в славянском мире. На самом деле В.А. Меркулова⁴ обнаружила в русских диалектах формы *хорь*, *скорь* 'моль', наряду с *корь* 'моль; личинка моли', произв. *хорѣк* 'жучок, точащий дерево', и проэтимологизировала их как континуанты того же и.-е. **sker-* 'резать', букв. 'режущее, грызущее'. Так как нельзя предположить, что русские диалектные слова заимствованы из греческого, следует считать наибо-

лее правдоподобным, что болг. *скорѣцъ*, рус. *скорь*, *хорь*, с одной стороны, и греч. *σκόρος*, с другой, являются словами, родственными на индоевропейском уровне.

9. Насколько можно судить, в специальной литературе не упоминается существование болгарского континуанта древнего праславянского существительного **svorbъ* 'чесотка', соотносимого с гл. **svǫrbĕti*: ср. др.-болг. *сврабъ* (Супр.), с.-хорв. *сврѣб*, словен. *svrāb* 'чесотка, короста', чеш. *svrab*, словац. *svrab*, кашуб. *svorb*, рус. диал. *свѣроб*⁵.

В то же время в говоре г. Лома записано слово *всрап* 'чесотка'⁶. Оно объясняется Болгарским этимологическим словарем как производное от *сърби ме* 'чесется', диалектной передачей *ъ через *а (БЕР 1, 195). В северо-западных болгарских диалектах, однако, к которым относится и говор г. Лома, такая передача невозможна⁷. Ломское *всрап* следует объяснять метатезой из **свраб*, что является закономерным континуантом праслав. **svorbъ*.

10. Засвидетельствованное в Банско, Разложко *нашчѣвам* 'натравливать (собаку)' (СБНУ 48), пока не подвергавшееся этимологическому анализу, находит точное формальное и семантическое соответствие в словен. *ščúti, ščújem, ščuváti, ščúvat* 'травить' (Pleteršnik 2, 692). В севернославянских языках употребляются: др.-рус. *чунути* 'усоветничать, бранить', *уцунити* 'сделать выговор', рус. диал. *цувѣать* 'уговаривать', *цунити*, *цунять* 'журичь', укр. *цунѣти* 'травить', *чвѣти* 'травить, ругать', блр. *цуняць*, *уцуняць* 'бранить', *ачуняць* 'опомниться, выздороветь', ст.-чеш. *ščvāti, ščuju* 'травить', чеш. *štvāti* то же, словац. *štvat'* то же, в.-луж. *šcúwac* н.-луж. *šcúš, šcúwás* 'травить, гнать', польск. *szczuć, szczuć* 'травить'⁸.

По мнению Фасмера и Махека, эти слова восходят к праслав. звукоподр. **šcъvati, *šcъjъ, *šcъĕvati*. Ж.Ж. Варбот⁹ возводит восточнославянские формы (без укр. *чвѣти*) к праслав. **-jut-*, континуантом которого является, напр., *очутиться*.

11. В родопских диалектах отмечен глагол *штѣкам* 'натравливать (собаку)' (Смолянско; Асеновградско, БД 2, 306), *штѣкам* (Стойките, Смолянско)¹⁰. Он является точным формальным соответствием глаголов, отмеченных в севернославянских языках: ст.-чеш. *šĕkati*, чеш. *šĕkati* 'лаять', словац. *štekati'* то же, в.-луж. *šĕkać so* 'дразнить', н.-луж. *šćokács* 'поносить, ругать', польск. *szczekać* 'лаять', кашуб. *šĕkac* то же, рус. диал. *щекать* 'говорить громко и быстро, особенно ссорясь', блр. *щекяць* 'лаять, браниться'. Для этих глаголов, как и родственных с ними рус. диал. *щекатить* 'нагло браниться, ссориться, вздорить', с.-хорв. *šĕktati*, диал. *šĕhtati* 'лаять', предполагают звукоподражательное происхождение (Фасмер 4, 499—500; Machek², 624; Skok 3, 413), что не исключает их праславянскую древность.

С семантической точки зрения более всего к болгарским формам приближается верхнелужицкая, претерпевшая такую же эволюцию: 'лаять' → 'заставлять лаять', т.е. 'науськивать, дразнить'. В болгарском, насколько можно доверять диалектной записи, глагол употребляется лишь в прямом значении, по отношению к собаке, а в верхнелужицком — в переносном, по отношению к человеку.

12. Опубликованные в 48 т. СБНУ словарные материалы говора

Банско, Разложко позволяют пополнить еще одним членом не слишком разветвленную группу, восходящую к праслав. **strupъ*, **strъpъtь*. Речь идет о *штрѡне* 'крутой склон со скалами, камнями и ямами' (СБНУ 48, 543), для которого можно реконструировать праформу **strъrъje*, образованную при помощи собирательного суф. -*ъje* от основы, которая наблюдается в славянских языках лишь в связанном виде, ср.: болг. диал. *стрѣпотен* 'крутой' (Геров 5, 273; орфографически *стрѣпотный*), др.-болг. *стрѣпътънь* 'неровный' (Зогр., Мар., Асем., Сав. кн.), др.-рус. *стрѣпътъ* 'работа; затруднение, помеха; несчастье', *стрѣпътъньши*, *стрѣпътъкии* 'неровный, трудный (о дороге)'¹¹. Изменение начального *стр-* в *штр-* происходит в болгарских диалектах не только перед передними гласными, ср. *страгѡря*, но и *щрагѡря* 'каркать' (Геров 5, 265, 598); *штрокá* 'перхоть' (Геров 5, 270), но *штрѡка* 'грязь на теле' (Радово, Стрезимировци, Трънско; Трън; Станьовци, Брезнишко), 'короста' (Брестово, Ловешко; Огняново, Софийско), 'болезнь, эпидемия; хилый человек или животное' (Доброславци, Софийско, БД 2, 113), *штрокá* 'болезнь у щенят' (Брьложница, Софийско)¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

*Из болгарской диалектной лексики. I (1. *оскърнеа, раскарно*; 2. *саравам се*; 3. *заина се*; 4. *можденик*; 5. *пица*) // Этимология 1986—1987. М., 1989. 85—89; Из болгарската диалектна лексика. II (6. *набакравам са, балагувам, забъктавам се, избъктавам; 7. кучка*) // БЕЗ (в печати).

¹Все диалектные данные цитируются по статье *Въгленов М.* Няколко лексикални заемки от балканските езици в наши говори // БЕЗ 16/4, 1966. 376—377.

²См. *Въгленов М.* Там же.

³См. *Бернар Р.* Българистични изследвания. С., 1982. 338—339.

⁴*Меркулова В.А.* Русские этимологии. III (*нецевень, хорь, сколудина, хмыз, верпеть*) // Этимология 1977. М., 1979. 92—93.

⁵*Meillet A.* Études, 2, 222; *Меркулова В.А.* Народные названия болезней. II (На материале русского языка) // Этимология 1970. М., 1972. 169—171; *Варбот Ж.Ж.* Православянская морфология, словообразование и этимология. М., 1984. 78.

⁶Картотека Болгарского диалектного словаря в Институте болгарского языка в Софии.

⁷См. *Стойков Ст.* Българска диалектология. С., 1968. 101.

⁸*Vrückner*, 545; *Фасмер* 4, 509; *Мачек*², 629.

⁹*Варбот Ж.Ж.* Указ. соч. 145.

¹⁰Картотека Болгарского диалектного словаря в Институте болгарского языка в Софии.

¹¹Подробнее об этом гнезде см. *Sadnik L., Aitzetmüller R.* Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Heidelberg, 1955, 311—312; *Фасмер* 3. 782, 784 и особенно *Меркулова В.А.* Указ. соч. 189—192.

¹²Картотека Болгарского диалектного словаря в Институте болгарского языка в Софии. У этого диалектного слова есть соответствие в сербскохорватских названиях болезней *strđka, štrocka*, см. *Skok* 3. 347.